DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.17>

УДК 304

ББК 60.56

ДЕФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ¹

Светлана Борисовна Токарева

Доктор философских наук, заведующая кафедрой философии,
Волгоградский государственный университет
svet-tok2008@yandex.ru, socphil@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Оксана Викторовна Голубь

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Волгоградский государственный университет
oksana-golub@mail.ru, psi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье речь идет о деформациях институционального доверия в образовательном пространстве, связанных с дезинтеграцией института образования в условиях либеральной модернизации. Институциональное доверие в высшей школе утрачивает иррациональный характер и все в большей степени сближается с уверенностью, основанной на прозрачности функционирования и объективности оценок. Рассмотрены основные тенденции изменения образования: клиентоориентированность, рейтингование, экстраполяция на образовательные институты характеристик бизнес-структур. Выделены экстерналистская и интерналистская модели образования, в рамках которых даются различные объяснения причин и проявлений деформации институционального доверия в образовательном пространстве.

Ключевые слова: социальное доверие, институциональное доверие, образование, высшая школа, качество образования, рейтинг в образовании.

Условием формирования и развития человеческих взаимоотношений в любой сфере является наличие внутри спонтанно сложившихся социальных порядков особых «скрепляющих» режимов межсубъектных взаимодействий, связанных с различными проявлениями доверия. Рассуждения об источниках доверия носят преимущественно характер умозрительных гипотез, отражающих моральные, политические и идеологические установки авторов. Среди оснований доверия чаще всего называются способность людей к коо-

перации и сотрудничеству, эмпатия, сопереживание, потребность в солидарности и т. п. Неоднозначность определения феномена доверия в философской, социологической, экономической и психологической литературе обусловлена не только различием подходов и интерпретаций, но и множественностью форм и видов доверия. Межличностное доверие проявляется как ожидание от другого человека честности, порядочности, добросовестности; общественные изменения лишь в небольшой степени затрагивают эту форму доверия, поскольку

ку человек нуждается в нем как в условии психологического комфорта. Иначе дело обстоит с институциональным доверием, проявляющимся как убежденность в легитимности, рациональности, открытости и «прозрачности» социальных институтов, а также в ожидании предписанного социальной ролью поведения и исполнения обязательств со стороны субъектов – носителей определенных социальных статусов.

Наиболее разработанными в теоретическом отношении являются социально-экономические и психологические исследования доверия [1; 4; 6; 10; 14]. Сложившиеся в рамках этих наук подходы легли в основу социологических и социально-философских теорий, в которых доверие рассматривается как составляющая социального капитала, условие устойчивости социальной структуры, фактор снижения неопределенности и риска (М. Граннветтер [3], Дж. Коулман [5], Н. Луман [7], А. Селигмен [9], Ф. Фукуяма [11], П. Штомпка [13]). «Вписанность» субъектов в системы доверия (формальные или неформальные) предполагает принятие ими на себя определенных обязательств [5, с. 128]. Как справедливо указывает М. Граннветтер, доверие позволяет снизить трансакционные издержки и незаменимо там, где возникает необходимость «делегировать власть или передать ресурсы другим» [3, с. 83]. При этом высокий уровень межличностного доверия может приводить к тому, что эффективность бизнеса или социального института будет приноситься в жертву межличностным обязательствам и благосостоянию локального сообщества [3, с. 83].

В.И. Чупров и В.В. Михеева выделяют следующие основные особенности доверия: его укорененность в структуре социальных взаимодействий, интенциональность, историчность [12]. Это означает, что доверие имманентно миру человеческих отношений и неустранимо из него. Поскольку доверие представляет собой установку сознания, оно всегда направлено на кого-то или на что-то; историчность доверия проявляется, прежде всего, в вариативности его форм. Социальное доверие обеспечивает предсказуемый характер социального мира и, помогая устанавливать корпоративные и личные отношения, снижает

неопределенность в области социальных взаимодействий за счет того, что оно укрепляет когнитивные стереотипы и установки к межгрупповому взаимопониманию.

Важность изучения деформаций в процессах формирования и функционирования институционального доверия в системе образования связана с тем, что уровень и специфика проявлений доверия влияют на стандарты социального поведения, на поддержание в системе образования социальных связей и социального порядка. Трансформация форм институционального доверия, являющаяся следствием централизованной политики в области образования, обусловлена целым рядом новых тенденций, убеждающих в правомерности экстраполяции социально-экономических и социологических моделей на исследования доверия в современном образовательном пространстве. В условиях господства традиционной модели образования рост индивидуализации общественной жизни имел своим следствием утверждение генерализованных форм социального доверия, выражающегося в иррациональном по своей природе убеждении в том, что члены образовательного сообщества будут демонстрировать следование принятым нормам и нацеленность на сотрудничество. Традиционная модель закрепляла эти ожидания в ролевых предписаниях и профессиональных стандартах участников образовательного процесса. Наиболее надежной основой для возникновения генерализованных форм институционального доверия служит общность моральных ценностей, о чем вслед за Ф. Фукуямой писал и П. Штомпка: «Исследования показывают, что взаимное доверие в сообществе тем сильнее, чем более основные ценности разделяются всеми» [13, с. 419]. Однако модернизация в российском обществе привела к разрушению базовых ценностей, в том числе в области образования, в связи с чем появилась необходимость обретения навыков доверия к абстрактным системам (стандартам, рейтингам) и субъектам, чьи функции связаны с безличными обязательствами (аккредитационным агентствам, контролирующим органам и т. п.). В этой связи исследователи отмечают, что господствующим в современном обществе является как раз такое безличное, функциональное, рационализированное доверие к

образовательной системе в целом и ее отдельным институтам, а также безличным статусам и ролям [14, с. 5–15].

В немалой степени эта переориентация была связана с тем, что реализация организационно-экономических преобразований в России в 1990-е гг., затронувшая и систему образования, привела к деструктивным изменениям системы ценностных ориентиров. Были существенно снижены стандарты поведения субъектов образовательного процесса, что привело к дискредитации морального облика преподавателя и понизило социальный статус профессии. В результате это привело к деформации институционального доверия, поскольку «сценарий доверия» оказался неотличим от «сценария контроля»: мы доверяем постольку, поскольку образовательная среда является открытой и прозрачной.

В этой связи одной из важных теоретических проблем оказался вопрос о границах доверия, поскольку его избыток порождает бесконтрольность, вседозволенность, коррупцию, усиление авторитарных тенденций в образовательном пространстве. Однако удовлетворить потребность в информированности и контроле часто пытаются за счет усиления формализации деятельности участников образовательного процесса, из-за чего страдает его содержательная сторона. Исследования показали, что недоверие к преподавателям и усилившийся контроль со стороны руководителей и административных органов разного уровня создают атмосферу стресса и приводят к снижению мотивации, творческого потенциала и ухудшению трудового климата в образовательном пространстве [2, с. 90–91].

Другой причиной деформации институционального доверия является формирование в образовательном пространстве конкурентной среды. Участие в конкурентной борьбе имеет целью задать и поддерживать высокие темпы развития российской науки и образования, обеспечить их интеграцию в мировое научное и образовательное пространство. Представления об эффективности, выработанные в рамках Болонского процесса, усиливают тенденцию к проникновению в научную и образовательную среду черт и способов организации, характерных для бизнес-структур. В рамках образовательной деятельности начинает вос-

производиться механизм самоорганизации, работающий по принципу рыночной конкуренции, где роль капитала играет востребованность конкретного образования / учебного заведения / педагога. Образование, в свою очередь, становится клиентоориентированным, дающим возможность выбора содержания обучения, обеспечивающим мобильность студента (смену специальности, если поменялись интересы; смену места обучения и т. п.) [8, с. 162]. И хотя это приводит к утрате системного характера образования, в результате чего оно превращается в список прослушанных курсов, даже «беглый анализ основных принципов и направлений Болонского процесса позволяет утверждать, что клиентоориентированность является основным показателем позитивности проводимых изменений» при оценке реформ российского образования [8, с. 162].

Рейтингование – один из инструментов оценки деятельности субъектов и функционирования структур, действующих в образовательном пространстве. В этой связи встает задача разработки объективных организационных, наукометрических и библиометрических показателей, при помощи которых оцениваются привлекательность учебных заведений, качество предоставляемого ими образования, их научный потенциал. Доверие или недоверие в этом случае касаются объективности проводимых мониторингов и оценки эффективности.

Выделенные тенденции – клиентоориентированность, рейтингование, экстраполяция характеристик бизнес-структур – приводят к деформации привычных форм доверия в образовании. Организационные трансформации в образовании, сопровождающиеся деформацией традиционных форм доверия, могут быть описаны в рамках двух моделей, которые можно обозначить как экстерналистскую и интерналистскую. Экстерналистская модель образования предполагает в качестве его основной цели выполнение социальных функций, связанных с поддержанием стабильности социальной системы. Такой органический подход делает внутренние показатели целедостижения образовательной системы (в частности, показатели качества образования) подчиненными этой задаче. Интерналистская модель образования, напротив, ориентирова-

на по преимуществу на достижение тех целей, которые формулируются внутри образовательной системы, таких как поддержание высоких темпов развития, организационная эффективность, место в рейтингах, степень интеграции в мировое образовательное пространство, доступ к источникам финансирования и т. п. Зависимость статуса вуза и, соответственно, его финансирования от целевых показателей заставляет субъектов образовательного процесса переориентироваться с выполнения общественно значимых функций на целедостижение. Выбор целей осуществляется под воздействием идеологии Болонского процесса и ориентирован в большей степени на удовлетворенность потребителя, в качестве которого рассматривается прежде всего обучающийся. Его внутренние цели – мобильность, возможность выбора индивидуальной траектории обучения, наличия элективных курсов и т. п. для системы образования являются внешними, однако именно они задают направленность ее развития и декларируются как приоритетные.

Для того чтобы выделенные деформации форм институционального доверия превратились в устойчивые тенденции и характеристики образовательного пространства, они должны рутинизироваться, превратиться в привычную практику, подкрепленную стандартами. Какие из этих из них пройдут этот «социальный фильтр» – покажет время.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Волгоградской области в рамках исследовательского проекта 14-16-34009 «Влияние уровня институционального доверия в высшей школе на показатели качества образования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянин, А. В. Доверие в экономике и общественной жизни / А. В. Белянин, В. П. Зинченко. – М. : Либеральная миссия, 2010. – 164 с.
2. Вольчик, В. В. Проблема доверия и институциональные инновации / В. В. Вольчик // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая. – 2012. – Вып. 41. – С. 89–96.

3. Гранноветтер, М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа / М. Гранноветтер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII, № 1. – С. 76–88.

4. Зинченко, В. П. Психология доверия / В. П. Зинченко // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 76–93.

5. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

6. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2008. – 571 с.

7. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 135–160.

8. Попова, Е. П. Организационное развитие вузов и снижение эффективности организационной деятельности / Е. П. Попова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2015. – № 3 (29). – С. 161–166.

9. Селигмен, А. Проблема доверия / А. Селигмен. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.

10. Скрипкина, Т. П. Психология доверия / Т. П. Скрипкина. – М. : Академия, 2000. – 264 с.

11. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Ермак, 2004. 730 с.

12. Чупров, В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира на Украине? / В. И. Чупров, В. В. Михеева. – М. : Норма, 2015. – 159 с.

13. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка ; пер. с пол. Н. В. Морозовой. – М. : Логос, 2012. 440 с.

14. Экономика и социология доверия / под ред. Ю. В. Веселова. – СПб. : Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004.

REFERENCES

1. Beljanin A.V., Zinchenko V.P. *Doverie v jekonomike i obshhestvennoj zhizni* [Trust in Economy and Public Life]. Moscow, Fond “Liberalnaja missija”, 2010. 164 p.
2. Volchik V. V. Problema doverija i institucionalnye innovacii [The problem of Trust and Institutional Innovations]. *Nauchnye trudy DonNTU. Serija: jekonomicheskaja*, 2012, iss. 41.
3. Grannovetter M. Jekonomicheskie instituty kak socialnye konstrukty: ramki analiza [Economic Institutes as Social Constructs: Frames of Analysis]. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*, 2004, vol. VII, no. 1, pp. 76-88.

4. Zinchenko V.P. Psihologija doverija [Psychology of Trust]. *Voprosy filosofii*, 1998, no. 7, pp. 76-93.
5. Koulman Dzh. *Kapital socialnyj i chelovecheskij* [Social and Human Capital]. 2001, no. 3, pp. 122-139.
6. Kuprejchenko A.B. *Psihologija doverija i nedoverija* [The Psychology of Trust and Non-Trust]. Moscow, Institut psihologii RAN, 2008. 571 p.
7. Luman N. Ponjatie riska [The Concept of Risk]. *THESIS*, 1994, iss. 5, pp. 135-160.
8. Popova E.P. Organizacionnoe razvitie vuzov i snizhenie jeffektivnosti organizacionnoj dejatel'nosti [Organizational Development of Higher Education Institutions and Decrease in Organizational Activity Effectiveness]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7, Filosofija. Sociologija i socialnye tehnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2015, no. 3 (29), pp. 161-166.
9. Seligmen A. *Problema doverija* [The Problem of Trust]. Moscow. Ideja-Press, 2002. 256 p.
10. Skripkina T.P. *Psihologija doverija* [The Psychology of Trust]. Moscow, Akademija Publ, 2000. 264 p.
11. Fukujama F. *Doverie: socialnye dobrodeteli i put k procvetaniju* [Trust: Social Goodness and Way to Prosperity]. Moscow, AST Publ.; Ermak Publ, 2004. 730 p.
12. Chuprov V.I., Miheeva V.V. *Doverie v samoreguljacii socialnyh vzaimodejstvij v uslovijah neopredelennosti. Pochemu net mira na Ukraine?* [Trust in Self-Regulation of Social Interactions in the Conditions of Uncertainty. Why Is There no Peace in Ukraine?]. Moscow, Norma Publ., 2015. 159 p.
13. Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust Is the Basis of Society]. Moscow, Logos Publ., 2012. 440 p.
14. Veselov Ju.V. *Jekonomika i sociologija doverija* [Economics and Sociology of Trust]. Saint Petersburg, Sociol. ob-vo im. M.M. Kovalevskogo, 2004.

DEFORMATION OF INSTITUTIONAL TRUST IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE: CAUSES AND MANIFESTATIONS

Svetlana Borisovna Tokareva

Doctor of Philosophical Sciences, Head of Department of Philosophy,
Volgograd State University
svet-tok2008@yandex.ru, socphil@volsu.ru
Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Oksana Viktorovna Golub

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology,
Volgograd State University
oksana-golub@mail.ru
Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article deals with the strains of institutional confidence in the educational space associated with the disintegration of the institution of education in the liberal modernization. Institutional trust in higher education loses the irrational and increasingly approaches the confidence based on transparency, performance and objectivity of assessments. The main trends in education: focus on customers, rating, extrapolation for educational institutions of business structures. The authors distinguish externalist and internalist models of education, within which there is a variety of explanations and manifestations of strain institutional trust in the educational space.

Key words: social confidence, institutional confidence, education, high school, education quality, rating in education.